

Екатерина Августа Маркова

Э т ю д ы

Екатерина Августа Маркова (Екатерина Алексеевна Маркова). Поэтесса, переводчица, критик. Родилась в Москве, окончила Литературный институт им. А.М. Горького. В советские годы участвовала в издании подпольного журнала «Вече». Работая в издательстве «Современник», впервые в СССР как редактор издала книги Владимира Соловьева, Василия Розанова, Константина Вагинова, Гайто Газданова. Переводчица рассказов, романа «Проклятое время» и мемуаров Габриэля Гарсиа Маркеса. Автор поэтических сборников «Последний идол», «На берегу воды», «Прогулка с вороном», «Приметы слова», «Ребро».

Цветение

Цвели цветы неодинаково,
По новому кукушка куковала,
И ночь холодная, будто Рахиль по Якову,
По прошлому цветенью тосковала.

И тенью по прозрачным буреломам,
Седой, почти серебряный старик
Летел над оперённым клёном,
Ушедшему в забвение двойник.

И родниками омывал он раны,
Не узнавая прежних берегов,
И растворялся майской светлой ранью
Нетленный звук его шагов.

Сигарета

И было далеко до поезда,
Я сигарету не с того конца зажгла,
И отчего-то стало совестно,
Когда звезда вчерашняя взошла.

Посадку объявляло радио,
Ты протянул мне синий плащ.
И больше ничего не радовало,
И вечер наступал не наш.

Опоздание

Не приходи ко мне, опаздывай,
Езжай с неверной пересадкой.
Та ночь у времени за пазухой –
Теперь не больно и не сладко.

Зачем слова вновь перемалывать
В гордыне, будто в костоломне.
До страшного суда без малого,
По самым нам подсчётам скромным

Осталось лёту лет пятнадцать,
А может, и того короче –
Гораздо ближе добираться,
Чем возвращаться к тайной ночи.

Этюды

Перед сном мы окна не крестили,
Когда на горизонте день отчаливал.
С тех пор друг друга мы простили
У края, у последнего отчаянья.

Была до крови откровенной,
А ты молчал, видать, не зря,
Когда река текла по венам
Песчаника, где спит заря.

Страшилась залюбить и заласкать
Тебя, возлюбленный, будто этюды Листа,
Которые так просто «заиграть»
Тому назад лет триста.

Сыну

Как неотжатое бельё,
Над лесом протекала туча,
В предзимье собиралось вороньё,
Которое нас ничему не учит.

Отговорил полынный полдень,
И слаще сделалась рябина,
И обрусел Уистен Оден
В печальном исполнении сына.

Запорошится мир снегами,
Несорванным замёрзнет чистотел,
Полярная звезда зажжёт над нами
Глаз, леденящий душу в высоте.

Аполлон

Я поменяла золото на мишуру,
А мишуру на свет погасших звезд.
Никто не пишет мне в мою нору
Среди подсолнухов и мраморных берез.

Совковую лопатой ворожу,
Чуть осветится мир рассветом –
Я уголь тачками вожу,
Рифмуя новый день при этом.

Словесной вязью увлеченной,
Тащусь с углем под сосен кроны,
А надо мною черный Ворон –
Предвестник Аполлона.

Новолуние

Новолуние одиночества крутолобо,
Гальку моет протяжно волна.

Одолела тебя хвороба,
Остаюсь со стихией одна.

И куда же идти мне пешей?
Безвыходнее только счастье.
Вытаращился вслед фонарь
помешанный –
Почти с участием.

Танец

Вся жизнь моя, как битый час,
Как танец Терпсихоры,
Что я танцую отродясь,
Страшась подпевки хора.
За мной несётся ветра вой,
Сопровождает как конвой
Меня в кромешной пляске,
Навязчиво идёт за мной
В слепой дурацкой маске.
Со мной он вовсе не знаком,
Но послан мощным сквозняком,
Стеречь мой танец странный –
Надсмотрщик окаянный...
Но ловит мой нездешний слух –
Вот-вот означится петух,
Пройдёт галиматья,
Очнусь от танца я.